

Лагерь Створ

Выполнили ученицы 5 «А» класса Басалгина Олеся
и Ксения Мамашева

Створ — бывший лагерный пункт Поньшского ИТЛ на территории современного Чусовского района, Пермского края. Музей под открытым небом.

- Свою историю Створ ведёт с конца 1942 года, когда советское правительство приняло решение о строительстве Поньшской ГЭС. В годы войны промышленность Прикамья нуждалась в новых источниках электроэнергии. И решение этой проблемы видели не только в строительстве новых угольных шахт, но и в возведении на пермских реках Усьве, Косьве и Чусовой маломощных гидроэлектростанций. Ответственным за их возведение по привычной традиции сталинских лет стало Главное управление лагерей (ГУЛАГ) при НКВД СССР. На строительных работах использовались в основном заключённые специально созданных исправительно-трудовых лагерей – Поньшлага, Широхлага и других. Управление Поньшского исправительно-трудового лагеря находилось на станции Всесвятская, а основная его зона была построена здесь – в урочище Створ, где хотели построить основную плотину на реке Чусовой. Тысячи людей, большую часть которых составляли так называемые «политические», т. е. осуждённые по печально известной 58-й статье УК РСФСР, в глухой тайге рубили лес, корчевали пни, подготавливая ложе водохранилища и базу будущей гидроэлектростанции, добывали уголь, строили бараки, жилые и хозяйственные объекты.

- Первоначально все постройки носили временный характер, так как планировали построить ГЭС за два года. Лютые холода, голод и болезни выдержали немногие. Сотни людей умерли, не вынеся исключительно тяжёлых условий труда и жизни. При этом строительство плотины так и не было завершено – в 1944 году все работы были свёрнуты. Лагерь на какое-то время стал «проверочно-фильтрационным» для бывших советских военнослужащих, прошедших ранее фашистские концлагеря.
- В 1946 году отдельный лагерный пункт Створ приобрёл статус лагеря для принудительных каторжных работ, в котором опять же должны были отбывать политические заключённые. С приобретением нового статуса и соответствующим ужесточением режима содержания смертность среди более 2500 узников резко возросла. После смерти Сталина и массовых амнистий зона сохраняла статус «политической» до 1962 года, когда она была преобразована в самостоятельную колонию общего режима № 33, просуществовавшую до 1972 года. С закрытием зоны прекратил своё существование в 1975 году и посёлок Створ, в котором проживали семьи охранников.

- В каждом бараке могли жить по несколько сотен человек. В общественной организации показывают докладные на имя начальника Понышлага и вышестоящих руководителей. Документы эти — последних лет войны. Из них следует, что в бараках было сыро, за тёплые места зеки дрались. Автор одной из жалоб написал, что осуждённые не успевают высушить одежду и из-за этого простывают, что сказывается на выполнении трудовой нормы.
- По сведениям историков, работа в лагерях со спецрежимом длилась по 10 — 12 часов в сутки. В том числе и для инвалидов.
- Вдоль всего бывшего «Створа» проходит лежнёвая дорога. Сейчас это сгнившие бревна, сложенные поперёк. По таким «шпалам» было проще ехать, не застревая, на машине. Остатки лежнёвой дороги и барачков находятся на террасе — ровной поверхности, выдолбленной в горе. По этой же дороге заключённых, скорее всего, водили на работы.

Рабочая зона лагеря

Баракы, где жили заключённые

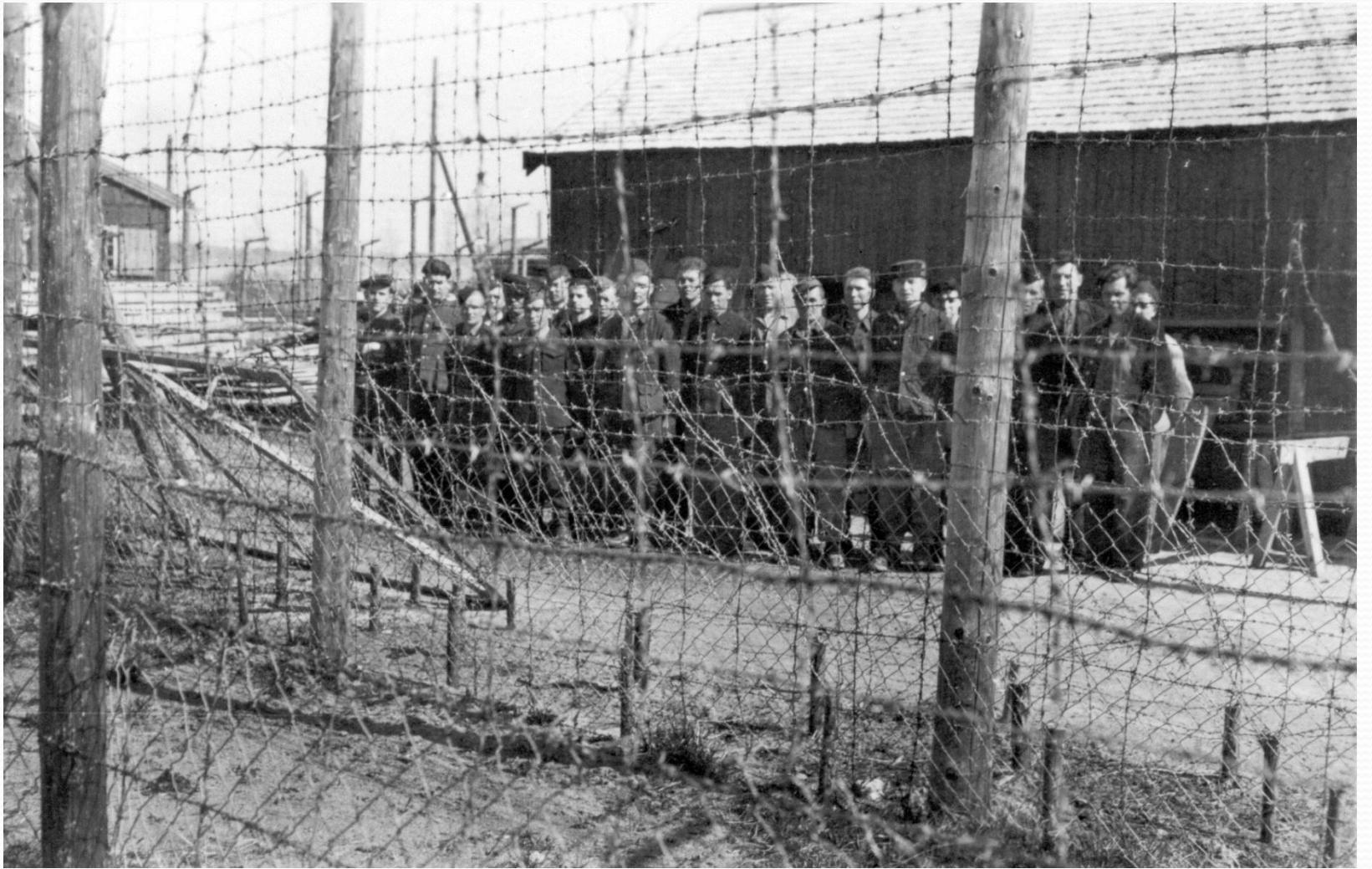

Заклүчённыы

Nazi human experimentation

- В ведомственных архивах хранится более трёх тысяч дел на заключённых Понышлага, — отмечает научный сотрудник краевого отделения «Мемориала» Рамиль Фатхутдинов. По правилам, дела не уничтожали в том случае, если осуждённые умерли в лагере. Таким образом, три тысячи — минимальное число умерших во всех отделениях ИТЛ. Какая часть из них — в отделении «Створ», сказать сложно.
- В докладных говорится, что в разные месяцы одного 1943 года в «Створе» умирало от 40 до 300 человек. В основном от пеллагры — измождения, вызванного неполноценным питанием.
- Рядом со «Створом» есть тюремное кладбище. На заросшем склоне горы полсотни ржавых металлических табличек с шифрами: «ЖЖ 52», «ЖЖ 57» и так далее.

Буквы и цифры не имеют отношения к конкретным личностям, — уверен Роберт Латыпов. Это обозначения кварталов некрополя и номера могил. Причём неясно, сколько человек клали в одну могилу. Почва кругом просела. Копали могилы, видимо, неглубоко: рыть яму в скале трудно.

Латыпов добавляет, что если заключённый умирал зимой, его не сразу везли на кладбище. Тело складывали в морг — отдельный сарай ближе к лагерю. Хоронили по весне. «Мемориальцы» продолжают искать родственников осуждённых: архивы предоставляют сведения о них лишь близким бывших заключённых.

Волонтеры пермского «Мемориала» обустроили территорию на месте «Створа». На высоком указателе расписаны расположения объектов бывшей зоны. Рядом с остатками барачных корпусов, ШИЗО, КПП установлены информационные таблички. Это место — одно из немногих в округе ровное, не скалистое. На Чусовой здесь в хорошую погоду за день останавливаются десятки катамаранов с туристами.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

С 1943 по 1953 годы здесь располагался один из лагерей печально известного ГУЛАГа (лагпункт №1 «Створ» лаготделения №10 УИТЛК УМВД по Молотовской области). Это был единственный в Прикамье лагерь, имевший статус «для осуждённых к каторжным работам».

На строительстве Поньшской ГЭС погибли десятки и сотни ни в чём неповинных людей.

Работы по мемориализации бывшего лагеря ГУЛАГа проводят участники поисковых экспедиций «По рекам памяти» пермского Молодёжного «Мемориала».

Руководитель проекта – Роберт Латыпов.

Телефон: (342) 282-54-42, e-mail: rmem@yandex.ru